

Лун Чи окинула взглядом мужчину и его большую семью, стоящую позади него, затем посмотрела на женщину, пытающуюся найти свою дочь, и на двух мальчиков, крепко держащихся за одежду женщины. Наконец её взгляд снова остановился на мужчине, и она сказала:

— Знаю, обуза, не прокормишь, да?

Она обратилась к девочке:

— Я вижу, что у тебя неплохие задатки. Ты готова порвать с семьёй?

Мужчина, услышав это, замер на мгновение, словно что-то вспомнив, и спросил:

— Мастер, вы хотите взять эту дурёху в ученицы? О, это же великая удача для неё!

Он тут же потянул за собой двух мальчиков:

— Это мои сыновья. Посмотрите, мастер, они куда перспективнее своей сестры, всё-таки сыновья.

Лун Чи проигнорировала мужчину и спросила девочку:

— Ты хочешь остаться в этой семье или пойти своим путём?

Мужчина шлёпнул девочку по голове:

— Ну же, проси мастера взять твоих братьев!

Девочка съёжилась и поклонилась Лун Чи:

— Пожалуйста, возьмите моих братьев.

Лун Чи была ошарашена. Она бросила на девочку косой взгляд:

— Если ты сама себя не спасешь, никто тебя не спасёт.

Сказав это, она отвернулась от семьи и посмотрела на троих детей, сбившихся в кучу. Дети были разного возраста: старшему около восьми-девяти лет, а младшим — трём и пяти годам. Судя по их внешности, они не были родственниками, но держались вместе, и никто не пришёл за ними.

Она громко спросила:

— Где родители или родственники этих детей?

Никто не вышел вперёд, никто не ответил. Люди оглядывались по сторонам, пытаясь понять, есть ли у детей родные. Некоторые задумались о том, чтобы выдать себя за их родителей, но, увидев, что Лун Чи не обращает внимания на тех, кто пытается забрать детей, даже не смотрит

на их поклоны и подарки, оставили эту затею.

Мужчина продолжал кричать:

— Мастер, мастер... если вы не возьмёте моих сыновей, возьмите мою дочь... она очень послушная...

Лун Чи повернулась к мужчине:

— Ты что, головой ударился? Даже не понимаешь своего положения. Какая польза от послушания?

Она обратилась к девочке:

— У тебя неплохие задатки, ты могла бы стать практикующей, но самое главное в культивации — не талант, а характер. Тебя бросили на дороге, ты на грани смерти, а ты всё равно отдаёшь шанс на спасение своим братьям, которые о тебе не заботятся. Ты сама себя не спасаешь, никто тебе не поможет.

Мужчина снова подтолкнул своих сыновей к Лун Чи:

— Вот мои дети. Если у их сестры неплохие задатки, то у них точно лучше, и они умнее...

Лун Чи усмехнулась:

— Кто возьмёт тех, кто не заботится о своей сестре? К тому же у твоих сыновей я не вижу никаких задатков. У вашей семьи нет ни благословения, ни добродетели...

Она резко сменила тему:

— Ты что, думаешь, раз я тебя не убила, то можешь продолжать болтать?

Мужчина почувствовал необъяснимый холод, краем глаза заметив лежащий рядом труп, и замолчал, молча отступив в толпу. Подумав, он пробормотал: «Дурёха», — схватил дочь за руку и увёл её с собой.

Лун Чи снова посмотрела на троих детей, оставшихся без присмотра, и окинула взглядом толпу, останавливаясь на лице добродушного мужчины средних лет, одетого в шёлковые одежды, похожего на богатого купца. За ним следовало несколько слуг, что указывало на его статус главы семьи.

Лун Чи встретилась с ним взглядом, затем подозвала к себе троих детей:

— Идите за мной.

Она повела их к Нань Лицзю.

Одна из женщин, увидев, что Лун Чи ведёт детей, пожалела их, думая, что они могли попасть в руки похитителей, и принесла им еду и воду. Дети, увидев еду, поблагодарили и начали жадно есть. Старший, несмотря на рваную одежду, ел аккуратно, и его нежная кожа указывала на хорошее происхождение.

Лун Чи спросила детей, куда делись их родственники. Младшие были слишком маленькими, чтобы что-то объяснить, но старший оказался умнее своих лет и рассказал, что он из уезда Линьшуй. Во время бегства они остановились на ночь в заброшенном храме, но там появились призраки, и он единственный спасся, а все остальные погибли.

В это время к Лун Чи подошёл тот самый богатый мужчина, избегая окружающих, и поклонился:

— Приветствую, великий мастер.

Лун Чи расспросила его о семье и предложила взять детей под опеку.

Купец, будучи богатым и привыкшим к благотворительности, счёл это хорошим делом. Сейчас, когда повсюду бродят злые духи, он надеялся получить несколько талисманов мира и покоя для своей семьи, но не ожидал, что мастер предложит ему взять детей. Он с радостью согласился.

Лун Чи подарила ему несколько нарисованных ею талисманов мира и покоя, попросила снять с его пояса нефритовую подвеску и запечатала в ней три меча ци:

— Талисманы не слишком мощны, но могут защитить слабых членов семьи от воздействия иньской ци, возможно, позволят им дожить до того, как мы покинем это место, наполненное иньской ци. В этой подвеске запечатаны три моих меча ци. Обычно, если сила духа, зомби, демона или призрака не превышает пятисот лет, они не смогут уйти. Держите её для защиты.

Купец поблагодарил её и с почтением принял подвеску.

Лун Чи спросила, есть ли у него место, куда он может отправиться.

Купец ответил, что он из уезда Линьшуй, и, видя, что Царство Призраков Преисподней приближается, он был вынужден бежать с семьёй и слугами. Хотя у него есть небольшое состояние, его дела ограничиваются областью Юньчжоу. Сейчас, когда даже правитель Юньчжоу бежал, он не знает, куда идти.

Лун Чи сказала:

— Область Сичжоу далеко отсюда, но Царству Призраков будет трудно туда проникнуть. Я вижу, что вас защищает иньская добродетель, а ваша семья занималась благотворительностью несколько поколений. Такие семьи, как ваша, привлекают внимание могущественных злых духов, которые могут использовать вашу добродетель в своих целях. Утром поспешите уйти

отсюда, где царят иньская ци и злые духи, и отправляйтесь в Сичжоу. Если там будет тяжело, идите на юг, к горе Дафэн в области Чэнчжоу, и поселитесь у её подножия. Если возникнут трудности, идите на гору и обратитесь к духам гор и земель, назвав моё имя — Лун Чи.

Купец поблагодарил её и, взяв детей, ушёл с ними.

Лун Чи вернулась к Нань Лицзю и села, снова закрыв глаза для медитации.

Некоторые люди пытались подойти к ней и Нань Лицзю, чтобы попросить талисманы, но их останавливал Старина Сун. Благодаря присутствию Нань Лицзю и защите Лун Чи никто не погиб во сне, но многие слабые люди, заболевшие чумой, стали чувствовать себя ещё хуже.

Многие пришли за помощью, но Старина Сун всех отгонял.

Нань Лицзю и Лун Чи остановились у него, и, если они сами не выходили, он не хотел, чтобы их беспокоили. В Юньчжоу было много мастеров, и многие семьи поклонялись великим бессмертным. Некоторые даже стали их учениками. Сейчас, во время бегства, они тоже взяли их с собой.

В Юньчжоу, хотя и было много семей, поклоняющихся великим бессмертным, большинство людей всё же ходили в храмы поклоняться Будде. Ведь великие бессмертные были духами, и их характер был непредсказуем. Неосторожное обращение с ними могло привести к катастрофе.

Несколько дней назад люди заметили, что всё изменилось. Повсюду появились призраки, и, когда они пошли в храмы за помощью, обнаружили, что все монахи исчезли, оставив лишь лужи крови. Это вызвало панику. Позже те, кто поклонялся «бессмертным», узнали от них, что Царство Призраков Преисподней наступает, и всем нужно бежать.

<http://bllate.org/book/15297/1351464>